

УДК 339.5(470+510)

DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(1).18-27

Перспективы экспорта продовольственных товаров в Китай

Н.П. Шишкина

Читинский институт Байкальского государственного университета,

Чита, Россия

Дата поступления:

21.01.2020

Дата принятия к печати:

17.03.2020

Дата онлайн-размещения:

31.03.2020

Аннотация. Экономика России в настоящее время во многом зависит от сложившихся отношений с другими странами. Произошедшая в 2014 г. девальвация рубля и последовавшее за этим снижение уровня жизни населения способствуют сжатию спроса практически на всех потребительских рынках внутри страны. Однако это может стать толчком к развитию отраслей, продукция которых потенциально интересна для экспорта в другие страны, в частности, в Китай. Несмотря на снижение темпов роста, экономика Китая по-прежнему остается одной из самых быстро растущих экономик мира, что заметно отражается на росте благосостояния населения страны. Важной тенденцией стала происходящая в течении последних десятилетий урбанизация Китая. Одновременно увеличивается импорт продовольствия из России. Активный рост поставок наблюдается по замороженной рыбе и морепродуктам, семенам масличных культур, растительному маслу различных видов, кондитерским изделиям, шоколадной продукции и другим продуктам. Рынок продуктов питания Китая является крайне емким и перспективным для российских производителей. Однако развитию торговли в этой сфере препятствуют все еще сохраняющиеся ограничения поставок сельскохозяйственной продукции на внешний рынок. Российским производителям потребуется много усилий для того, чтобы занять прочное положение на самом большом продовольственном рынке в мире.

Ключевые слова. Экспорт продовольствия, рынок продовольствия Китая, пищевая промышленность, сельское хозяйство, Забайкальский край.

向中国出口食品的前景

Shishkina N.P.

贝加尔国立大学赤塔分院
赤塔, 俄罗斯联邦

结稿日期: 2020年1月21日

出版日期: 2020年3月17日

网上出版日期: 2020年3月31日

摘要。 目前俄罗斯的经济紧密结合取决于其他国家的关系。在2014年发生了卢布贬值以及随后的人民生活水平下降, 导致该国几乎所有消费市场的需求萎缩。然而, 也会成为其产品可能吸引其他国家(尤其是中国)出口的行业发展的动力。不管经济如何下降, 中国经济还是世界上发展最快的经济之一, 这极大地影响了人口福利的增长。过去几十年出现了市民化成为重要趋势。同时, 增长从俄罗斯到中国的食品出口。冷冻鱼和海鲜, 油料种子, 各种类型的植物油, 糖果, 巧克力产品和其他产品的供应活跃。对于俄罗斯制造商而言, 中国的食品市场极为广阔, 前景广阔。但是,

该地区的贸易发展仍然存在对外国市场的农业供应限制而受到阻碍。俄罗斯生产商需要做出努力才能在全球最大的食品市场上稳固地位。

关键词。 食品出口, 中国食品市场, 食品工业, 农业, 后贝加尔边疆区, 出口阻碍。

Prospects for Food Exports to China

Shishkina N.P.

Chita Institute of Baikal
state University,
Chita, Russia

Received: January 21 2020

Accepted: March 17 2020

Available online: March 31 2020

Abstract. The Russian economy is now closely linked and largely depends on the existing relationships with other countries. Devaluation of the ruble in 2014 and subsequent decline in living standards contribute to contraction of demand in almost all consumer markets in the country. However, this may be an impetus to development of industries which products are potentially interesting for export to other countries, in particular, to China. Despite the slowdown in growth, China's economy remains one of the fastest growing economies in the world, which significantly affects the welfare of the country's population. An important trend has been urbanization of the population during recent decades. In accordance with this, the consumer habits and interests of the Chinese population have changed: the demand for Western, non-traditional food products is growing, e-commerce is developing, consumers are becoming more demanding about the quality and characteristics of food. At the same time, food exports from Russia to China are increasing. Active growth of supplies is observed for frozen fish and seafoods, seeds of oil crops, vegetable oil of various kinds, confectionery, chocolate products, and other products. The Chinese food market is extremely capacious and promising for Russian producers. However, the development of trade in this area is hampered by restrictions still remaining on supply of agricultural products to the export market. Russian producers will need a lot of efforts in order to take a strong position on the largest food market in the world.

Keywords. Food export, Chinese food market, food industry, agriculture, Zabaikalye Territory, export problems.

За последние годы сильно изменились пропорции развития экономик ведущих стран мира, и в первую очередь это касается, конечно, экономики Китая. По данным Государственного статистического управления Китая в 2018 г. темп прироста ВВП в стране составил 6,6%. Как отмечается, это самый низкий показатель за последние 28 лет¹. В 2017 г. объем ВВП страны вырос на

6,8%, а в 1992 г.— на 14,2%. Одной из основных причин снижения темпа роста является торговая война между США и Китаем, которая с переменным успехом длится уже год. Начатая президентом США политика ужесточения таможенных пошлин в конечном итоге увеличения их до 15–30% на большую часть товаров, импортируемых из Китая, привела к ответным мерам по увеличению ввозных пошлин Китаем на аналогичные 15–25%. В дальнейшем вероятно, можно ожидать еще

¹ Темпы роста ВВП Китая достигли минимума за последние 28 лет. URL: <http://rbc.ru/economics/21/01/2019/5c452c389a79477e02307bfb> (дата обращения: 03.10.2019).

большее сокращение объема товарооборота между этими странами и соответствующую реакцию на это ВВП Китая. Однако, освободившаяся таким образом ниша на рынке КНР дает надежду и российским производителям занять на нем свое место. Вопросам экономического взаимодействия России и Китая в различных областях экономики в настоящее время посвящено множество научных трудов [1–5], однако ситуация развивается быстрыми темпами и требует постоянного внимания.

Несмотря на снижение темпов роста, экономика Китая по-прежнему остается одной из самых быстро растущих экономик мира, поскольку темп прироста мировой экономики в 2018 г. по различным оценкам составил 3,1–3,8%. Замедление темпов роста не означает начала стагнации или каких-либо кризисных явлений. Напротив, это заметно отражается на росте благосостояния населения страны. В Китае растет среднемесячная заработная плата, но она сильно различается по городам и провинциям. Например, по данным 2018 г. в Пекине она составила 1 336, в Гонконге 2 592, в Шанхае 1 374, в Гуаньчжоу 1 023, а в Шеньяне только 528 долл. По-прежнему уровень жизни населения сильно зависит от развития промышленности и торговли в регионе. Соответственно различается и уровень цен на различные товары.

Согласно данным ООН, население КНР в 2018 г. составило 1 446 млн. чел. или 19% всего населения Земли. Несмотря на прогнозируемое увеличение численности населения страны к 2024 г. на 22 млн. чел., процент

общего прироста составит всего 2%. Поэтому на рост потребления в большей степени будут влиять растущий доход населения и структурные демографические изменения.

Основной причиной изменений в структуре населения является его активная урбанизация, которая происходит как за счет естественного прироста населения, так и за счет миграции с сельских территорий. Так, в 2006 г. доля сельского населения составляла 55,3% от всего населения страны, а к 2018 г. она сократилась до 40,3%. Согласно прогнозам ООН, в 2024 г. доля городского населения КНР составит 65% от общей численности страны. Данные представлены на рис. 1².

Благодаря более высоким располагаемым доходам городского населения это приводит к росту благосостояния в целом и, следовательно, к изменению образа жизни среднего потребителя, его покупательских привычек и моделей потребления. Кроме того, с преобладанием более сидячего образа жизни, происходит также изменение метаболических и питательных потребностей, что вынуждает рынок приспосабливаться.

Из-за ускорения урбанизации населения КНР и роста его реальных доходов, можно ожидать заметное увеличение спроса на более дорогую продукцию, с высокой добавленной стоимостью. Это делает рынок Китая еще более привлекательным для российских производителей.

² Страновые показатели ФАОСТАТ по Китаю. URL: <http://faostat.org/faostat/ru/#country/351> (дата обращения: 03.10.2019).

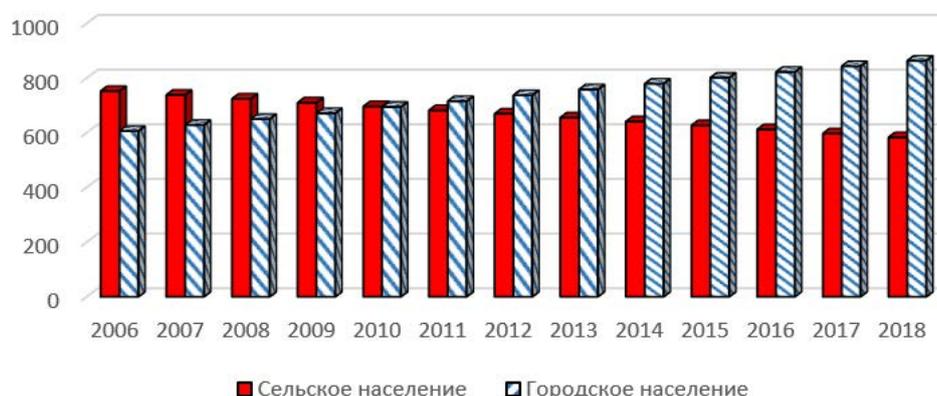

Рис. 1. Численность городского и сельского населения Китая, млн. чел.

На протяжении всего 2018 г. индекс роста объема потребления Китая установился на высоком уровне. По состоянию на 2018 г., он составил 113 % по отношению к 2017 г. и остался на уровне прошлого года, что намного выше среднего мирового показателя (105 %). С непрерывным развитием экономической структуры Китая, потребление стало важной движущей силой для рынка.

Данные, опубликованные Национальным бюро статистики КНР, показывают, что потребление продолжит оставаться двигателем экономического роста Китая в 2018 г. Потребительские расходы внесли 78 % в экономический рост 2018 г., увеличившись на 13,8 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Потребление играет все более заметную роль в стимулировании экономики, и готовность китайских потребителей тратить деньги будет продолжать расти.

О росте благосостояния населения Китая можно судить и по снижению доли населения, испытывающего недостаток продуктов питания, как показано на рисунке 2³. Так, если в 1999–2001 гг. доля таких людей составляла 15,9 %, то в 2016–2018 гг. — уже только 8,5 %.

³ Страновые показатели ФАОСТАТ по Китаю. URL: <http://faostat.org/faostat/ru/#country/351> (дата обращения: 03.10.2019).

За последние годы наблюдается заметный рост поставок российских продуктов питания в КНР: за период 2014–2018 г. объем экспорта продовольствия возрос в 2,3 раза (рис. 3)⁴.

Резкое увеличение поставок продуктов питания в КНР началось с 2015 г. практически по всем видам экспортируемых видов продовольствия. Как отмечается в литературе, за последние годы на фоне роста объема поставок продукции происходят структурные изменения во внешней торговле с Китаем [6–13], в частности, растут объемы поставляемого на китайский рынок продовольствия. В табл. 1 показаны объемы экспорта российских продуктов в КНР и темпы их роста. Локомотивом поставок по-прежнему являются рыба и морепродукты, однако и другие позиции занимают все более прочное место в структуре экспорта.

В объеме российского экспорта продовольствия в Китай уже много лет первое место занимает рыба и морепродукты. Среди них преобладает рыба дешевых пород — минтай, ее объем в 2018 году составил 510,1 млн. долл. Она поступает на рынок в виде замороженного продукта и используется преимущественно

⁴ Продовольственный экспорт. Курс на Китай. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/119718/> (дата обращения: 03.10.2019).

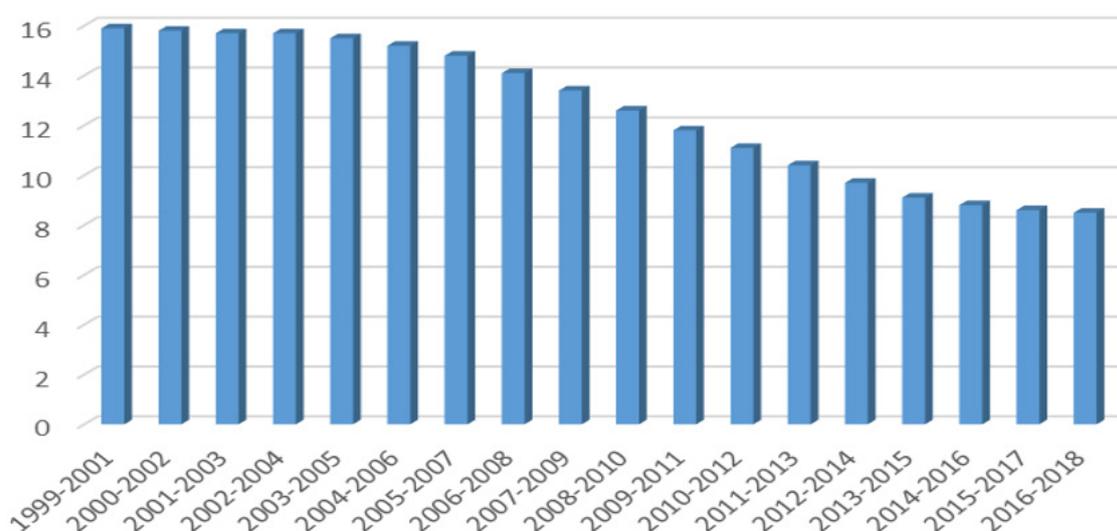

Рис. 2. Доля людей, страдающих от недоедания, % (3-х летние скользящие средние)

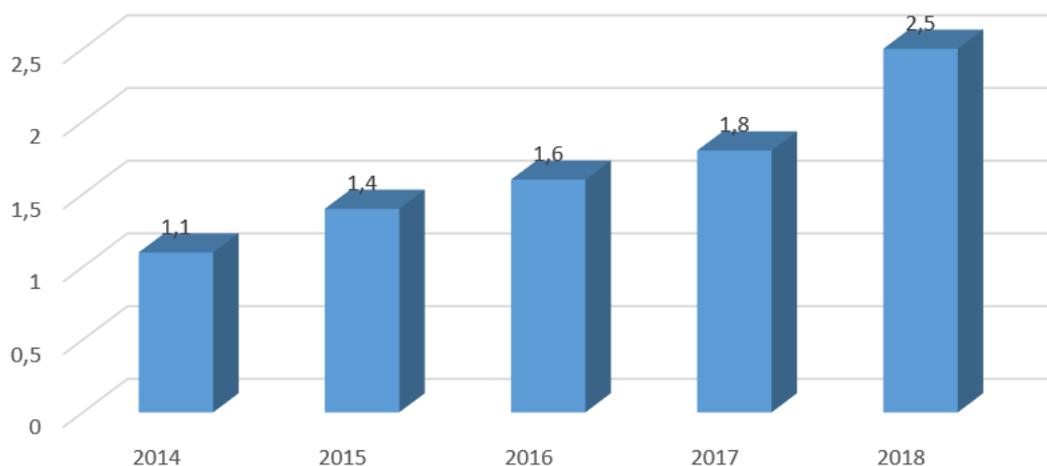

Рис. 3. Экспорт продовольствия из РФ в КНР, млрд. долл.
Резкое увеличение поставок продуктов питания в КНР началось с 2015 г.

Таблица 1

Объем экспорта продовольствия из РФ в КНР, млн. долл.

Вид продукции	2014	2018	Темп роста, раз
Рыба замороженная	896,1	1 214,3	1,4
Соя	20,6	246,1	11,9
Ракообразные	3,7	230,6	62,3
Подсолнечное масло	9,1	156,8	17,2
Соевое масло	1,7	142,0	83,5
Шоколадные изделия	4,1	92,9	22,7
Рапсовое масло	4,7	65,4	13,9
Рапс	9,1	60,4	6,6
Рыбная мука	53,0	49,4	0,9
Моллюски	14,0	42,7	3,1
Пшеничная мука	4,0	28,5	7,1
Семена льна	0,0	28,3	—
Мучные изделия	0,6	21,2	35,3
Пиво	3,2	21,0	6,6
Пшеница	0,0	13,9	—

для дальнейшей переработки. Кроме того, поставляются тихоокеанский лосось, камбала, треска, скумбрия, сардины, килька и прочие виды рыб. Активно растут поставки более дорогих продуктов: ракообразных — в 62,3 раза и моллюсков — в 3,1 раза. В стоимостном выражении экспорт рыбы, ракообразных и моллюсков за 2018 г. возрос в 1,6 раза и составил 1,63 млрд долл. Это — морепродукты, выловленные на Дальнем Востоке и традиционно поставляемые на экспорт.

Наибольший рост за период 2014–2018 гг. показывают растительные масла: соевое масло в 83,5 раза, подсолнечное масло — в 17,2 раза, рапсовое — в 13,9 раза, а также семена масличных культур, таких как соя — 11,9 раза, рапс — 6,6 раза, начат и активно развивается экспорт семян льна. По масличному льну доля российского экспорта составила более 17 % всего китайского импорта, а по соевому и подсолнечному маслу доля превышает 30 %.

Развитию экспорта продовольствия в Китай способствовало подписание соответствующих межправительственных соглашений в сфере торговли. В частности, с 1 ноября 2017 г. к ввозу в Китай разрешены гречиха, овес, подсолнечник и масличный лен, а также гречневая крупа и овсяные хлопья, что позволило существенно нарастить поставки этих товаров. Однако Россия может экспортировать в Китай сою, выращенную только на территории Хабаровского, Приморского, Забайкальского краев, Амурской области и Еврейской АО, поставки рапса разрешены из всех регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

В конце 2015 г. были подписаны протокол об условиях допуска на китайский рынок российской пшеницы и соглашение, допускающее поставки в КНР соевых бобов, предназначенных для переработки. Вопрос о возможности поставок пшеницы из Забайкальского края пока не решен. За 2018 г. экспорт российской пшеницы в Китай в натуральном выражении составил 86,7 тыс. т, в стоимостном — 13,9 млн. долл.

Наблюдается рост экспорта российских мучных изделий в 35,3 раза и шоколада — в 22,7 раза. Для Китая это не традиционные продукты, спрос на которые появился в последние годы как раз благодаря большей мобильности населения и росту потребительских доходов. Однако в рационе китайцев сладости по-прежнему занимают незначительную долю по сравнению с Россией и с другими странами. Традиционно китайская кухня менее сладкая и эти многолетние традиции в питании накладывают отпечаток на структуру потребления продуктов питания сегодня.

Если рассматривать экспорт продуктов питания с территории Забайкальского края, то наиболее перспективными позициями могут стать сельскохозяйственная продукция и в первую очередь рапс, соя, пшеница и мед, а также продукция пищевой промышленности: рапсовое, соевое масла, а также мучные изделия, шоколад, пиво, молоко и молочная продукция [14, 15].

Традиционно в структуре сельскохозяйственного производства Забайкальского края преобладает продукция животноводства — говядина, баранина, свинина. Ее доля занимала

в 2014 г. 75,8 %, но к 2018 г. она снизилась до 68,3 %. Это происходит благодаря развитию на территории края растениеводства и увеличению посевных площадей, занятых рапсом. Объем продукции растениеводства за последние годы только возрастал, в частности, в 2018 г. рост составил 114,7 % к 2017 году, тогда как объем продукции животноводства ежегодно сокращается (табл. 2).

Что касается экспорта продукции животноводства, то Китай сам является крупнейшим производителем свинины и мяса птицы. И хотя за последние годы поголовье свиней в Китае заметно сократилось из-за частых вспышек африканской чумы свиней, о серьезных поставках этой продукции в Китай пока говорить рано. Имеются некоторые предварительные договоренности между представителями Россельхознадзора и руководством Министерства сельского хозяйства и сельских дел КНР, но поставки мясной продукции — перспектива будущего. Массового экспорта говядины и баранины, составляющих наибольшую долю в производстве животноводческой продукции Забайкальского края, в Китай никогда не осуществлялось, вероятно, в силу пищевых привычек самих китайцев.

К настоящему моменту ввоз молочной продукции из России разрешен только 23 предприятиям, в число которых производители Забайкальского края не входят. Учитывая тот факт, что на забайкальском рынке ощущается постоянная нехватка молочной продукции местного производства, о ее экспорте говорить пока рано. Для этого необходимо сначала нарастить объемы собственного производства и обеспечить спрос местного населения.

Наиболее перспективными видами продукции являются рапс и соя. Их выращивание на территории Забайкальского края за последние годы заметно выросло. Крупнейшим производителем рапса в Забайкалье по-прежнему является Племенная завод «Комсомолец», занимающий второе место по объему выращивания рапса в России. Свою продукцию предприятие в основном экспортирует в Китай и только часть рапса реализуется на территории России для технической переработки. Продажа рапса в России менее выгодна для производителя, поскольку

Таблица 2

**Основные показатели сельского хозяйства
Забайкальского края в 2014-2018 гг.⁵**

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Продукция сельского хозяйства, млн. руб., в том числе:	18 705,0	19 519,0	21 463,6	22 511,5	22 600,8
растениеводства	4 522,2	4 031,6	5 021,7	6 045,9	7 146,8
животноводства	14 182,8	15 487,4	16 441,9	16 465,6	15 454,0
Индекс производства продукции, %, в том числе:	102,8	93,7	100,3	99,3	99,1
растениеводства	105,4	78,3	103,5	108,6	114,7
животноводства	101,9	98,7	99,5	96,4	93,4
Производство основных продуктов животноводства (в хозяйствах всех категорий; тыс. т)					
Скот и птица на убой (в убойном весе)	50,7	50,6	52,1	52,4	49,4
Молоко	344,6	340,9	334,4	334,2	330,9
Яйца, млн. шт.	74,9	73,7	73,0	72,1	64,7
Мёд, т	199,0	193,0	188,0	178,0	198,0
Валовой сбор продуктов растениеводства (в хозяйствах всех категорий; тыс. т)					
Зерно, в том числе:	211,4	62,7	80,6	109,3	177,1
пшеница	119,0	42,9	50,8	59,3	102,7
Картофель	172,4	168,8	168,8	166,0	161,1
Овощебахчевые культуры	27,1	23,8	24,9	23,2	22,2

⁵ Продукция сельского хозяйства Забайкальского края и индексы производства. URL: <https://chita.gks.ru/folder/41798> (дата обращения: 03.10.2019).

закупочная цена на 20–30 % ниже, поэтому следует ожидать дальнейший рост поставок этой продукции в КНР.

Важной позицией в объеме экспорта в Китай может стать поставка забайкальского меда. Хотя объемы производства этого продукта пока незначительны, в 2018 г. было получено 198 т меда, спрос на него в Китае остается высоким, а учитывая платежеспособность населения, это направление является очень перспективным.

Высоким остается в Китае спрос на кедровые орехи из Забайкальского края. Основными видами экспортируемой продукции являются ядра кедрового ореха, кедровое масло, жмых кедрового ореха. В Забайкальском крае кедровый орех произрастает в Красночикойском, Хилокском, Петровск-Забайкальском районах. Хотя основными экспортными орехами являются Приморский край

и Сахалинская область, экспорт с территории Забайкальского края сохраняется и является перспективным.

Несмотря на перспективность ряда направлений экспорта продуктов питания в Китай, имеются серьезные препятствия для его развития. Большинство сырьевых рынков сельхозпродукции закрыто для российских поставщиков на государственном уровне. Проводимая в настоящее время переговорная работа на уровне правительств России и КНР способствует постепенному допуску на китайский рынок российских продуктов питания. Однако это длительная работа, которая требует скоординированных действий органов власти России, ветеринарных и санитарных служб, серьезных усилий российских производителей продуктов питания по приведению своей продукции в соответствие с требованиями китайского рынка. В этом

смысле нашим производителям есть над чем трудиться: китайские потребители требуют продукцию качественно упакованную, маркированную и подготовленную к употреблению. Если говорить о готовых продуктах пищевой индустрии, то проблемой для российских экспортеров является сама возможность выхода продукции на прилавки крупных торговых сетей, в крупные города, поскольку эти ниши

в большей степени заняты китайской и импортной продукцией. Российским производителям нужно проводить большую работу по продвижению своей продукции, улучшению ее качества, потребительских свойств, упаковки. Необходимы также помощь правительства, новые межгосударственные договоренности по выходу на продуктовый рынок Китая на высоком уровне.

Список использованной литературы

1. Ковальчук Л.Б. Создание территорий опережающего развития в Забайкалье: проблемы и перспективы / Л.Б. Ковальчук, С.А. Кравцова. — DOI 10.17150/2500-2759.2019.29(3).491-498 // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 3. — С. 491–498.
2. Колодин В.С. Современная специфика и перспективы развития внешнеторгового сотрудничества Байкальского региона с Китайской Народной Республикой / В.С. Колодин, Я.А. Суходолов. — DOI 10.17150/2500-2759.2019.29(2).213-226 // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 2. — С. 213–226.
3. Минакир П.А. Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» / П.А. Минакир // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 4. — С. 1016–1029.
4. Макаренко Т.Д. Региональные социально-экономические процессы: особенности взаимодействия с внешней средой / Т.Д. Макаренко, Л.Б. Ковальчук // Фундаментальные исследования. — 2016. — № 2-2. — С. 392–396.
5. Popkova E.G. Foreign Trade as a Factor of Economic Growth / E.G. Popkova, Y.A. Sukhodolov. — DOI 10.1007/978-3-319-45985-1_5 // Contributions to Economics. — 2017. — P. 75–113.
6. Суходолов Я.А. Современное состояние внешней торговли Дальневосточного федерального округа с Китайской Народной Республикой / Я.А. Суходолов. — DOI 10.17150/2587-7445.2019.3(3).25-31 // Российско-китайские исследования. — 2019. — Т. 3, № 3. — С. 25–31.
7. Колодин В.С. Современная специфика и перспективы развития внешнеторгового сотрудничества Байкальского региона с Китайской Народной Республикой / В.С. Колодин, Я.А. Суходолов. — DOI 10.17150/2500-2759.2019.29(2).213-226 // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 2. — С. 213–226.
8. Чепинога О.А. Внешняя торговля России в современных условиях / О.А. Чепинога. — DOI 10.17150/2411-6262.2015.6(5).20 // Baikal Research Journal. — 2015. — Т. 6, № 5. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20381>.
9. Цвигун И.В. Повышение национальной конкурентоспособности России в контексте развития торгово-экономического сотрудничества с Китаем / И.В. Цвигун, М.А. Балашова, Я.А. Суходолов. — DOI 10.17150/2411-6262.2015.6(5).10 // Baikal Research Journal. — 2015. — Т. 6, № 5. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20380>.
10. Суходолов А.П. Современное состояние и основные тенденции развития внешней торговли Дальневосточного федерального округа / А.П. Суходолов, А.Я. Суходолов. — DOI 10.17150/2500-2759.2019.29(3).406-415 // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 3. — С. 406–415.
11. Лю Б. Оптимизация структуры торговли между Россией и Китаем на фоне инициативы «Один пояс и один путь» / Б. Лю. — DOI 10.17150/2587-7445.2019.3(3).17-24 // Российско-китайские исследования. — 2019. — Т. 3, № 3. — С. 17–24.

12. Макарова Г.Н. Проблемы привлечения внешних инвесторов к реализации программы развития восточных регионов России / Г.Н. Макарова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2014. — № 1. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=18734>.

13. Попова Е.М. Инвестиционное сотрудничество России и Китая как неотъемлемая составляющая стратегического партнерства / Е.М. Попова // Российско-китайские исследования. — 2018. — Т. 2, № 1-2. — С. 16–25.

14. Шишкина Н.П. Стратегическое развитие производственного потенциала пищевой промышленности Забайкальского края / Н.П. Шишкина // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2016. — № 3 (25). — С. 62–66.

15. Шишкина Н.П. Перспективы развития пищевой промышленности в контексте китайско-российского сотрудничества / Н.П. Шишкина // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество : материалы Междунар. науч. конф. : в 3 ч. — Чита, 2017. — Ч. 3. — С. 109–112.

References

1 Kovalchuk L.B., Kravtsova S.A. Establishment of Priority Development Areas in Transbaikalia: Problems and Prospects. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 3, pp. 491–498. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(3).491-498. (In Russian).

2. Kolodin V.S., Sukhodolov Ya.A. The Contemporary Peculiarities and the Prospects of the Foreign Trade Cooperation Development of the Baikal Region and the People's Republic of China. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 2, pp. 213–226. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(2).213–226. (In Russian).

3. Minakir P.A. «Turn to the East» Policy: Expectations and Reality. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2017, vol. 13, iss. 4, pp. 1016–1029. (In Russian).

4. Makarenko T.D., Kovalchuk L.B. Regional Socio-Economic Processes: Peculiarities of Interactions with the Environment. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*, 2016, no. 2-2, pp. 392–396. (In Russian).

5. Popkova E.G., Sukhodolov Ya.A. Foreign Trade as a Factor of Economic Growth. *Contributions to Economics*. 2017, pp. 75–113. DOI : 10.1007/978-3-319-45985-1_5.

6. Sukhodolov Ya.A. Modern State of the Far East Federal District Foreign Trade with the Peoples Republic of China. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2019, vol. 3, no. 3, pp. 25–31. (In Russian). DOI: 10.17150/2587-7445.2019.3(3).25-31. (In Russian).

7. Kolodin V.S., Sukhodolov Ya.A. The Contemporary Peculiarities and the Prospects of the Foreign Trade Cooperation Development of the Baikal Region and the People's Republic of China. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 2, pp. 213–226. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(2).213–226. (In Russian).

8. Chepinoga O.A. Russia's Foreign Trade in Modern Conditions. *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 5. DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(5).20. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20381> (In Russian).

9. Tsvigun I.V., Balashova M.A., Sukhodolov Ya.A. Increasing Russia's national competitiveness in the context of developing trade and economic cooperation with China. *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 5. DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(5).10. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20380>. (In Russian).

10. Sukhodolov A.P., Sukhodolov Ya.A. Current State and Main Trends of Foreign Trade Development in Far Eastern Federal District. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 3, pp. 406–415. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(3).406-415. (In Russian).

11. Lyu Bo. Optimization of Trade Structure Between Russia and China Under the Initiative «One Belt and One Way». *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2019, vol. 3, no. 3, pp. 17–24. DOI: 10.17150/2587-7445.2019.3(3).17-24. (In Russian).

12. Makarova G.N. The Problems of Attracting Foreign Investors While Implementing the Russian Eastern Regions Development Program. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2014, no. 1. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=18734>. (In Russian).

13. Popova E.M. Investment cooperation between Russia and China as integral part of strategic partnership. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2018, vol. 2, no. 1-2, pp. 16–25. (In Russian).

14. Shishkina N.P. Strategic Development of the Production Potential in the Food Industry of Zabaykalsky Krai. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri = Issues Of Social-Economic Development Of Siberia*, 2016, no. 3 (25), pp. 62–66. (In Russian).

15. Shishkina N.P. Prospects of the Development of the Food Industry in the Context of the Chinese-Russian Cooperation. *Prigranichnyi region v istoricheskom razviti: partnerstvo i sotrudnichestvo. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Historical Development of the Border Region: Partnership and Cooperation. Materials of International Research Conference]*. Chita, 2017, pt. 3, pp. 109–112. (In Russian).

Информация об авторе

Шишкина Наталья Петровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, предпринимательства и гуманитарных дисциплин, Читинский институт Байкальского государственного университета, Россия, Чита, e-mail: shishkina_n_p@mail.ru

有关作者的信息

Natalia P. Shishkina — 经济学副博士, 世界经济、企业经营与人文科学部门副教授, 贝加尔国立大学赤塔分院, 俄罗斯联邦赤塔市, e-mail: shishkina_n_p@mail.ru

Author

Natalia P. Shishkina — PhD in Economics, Associate Professor, Chair of World Economy, Entrepreneurship and Humanities, Chita Institute, Baikal State University, Russia, Chita, e-mail: shishkina_n_p@mail.ru

Для цитирования

Шишкина Н.П. Перспективы экспорта продовольственных товаров в Китай / Н.П. Шишкина, — DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(1).18-27 // Российско-китайские исследования. — 2020. — Т. 4, № 1. — С. 18-27.

For citation

Shishkina N.P. Prospects for Food Exports to China. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2020, vol. 4, no. 1, pp. 18–27. DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(1).18-27. (In Russian).